

УДК 343.35:328.185

М.А. КАЗАКОВА,
аспирант

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

E-mail: meri-16.85@mail.ru

КОРПОРАТИВНАЯ КОРРУПЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИЙ НА РИСК КОРПОРАТИВНОГО МОШЕННИЧЕСТВА

В статье рассматриваются такие коррупционные действия в структуре корпоративного мошенничества, как взяточничество, запрещенные денежные вознаграждения, "откат" при расчетах и др. Также рассмотрены понятия "коммерческое взяточничество", "корпоративная коррупция".

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.¹ к главным стратегическим рискам и угрозам национальной безопасности России в экономической сфере относится сохранение условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений.

В.В. Колесников, анализируя существующие исследования, посвященные проблеме экономической преступности и выработке мер противодействия этому явлению, пришел к выводу о том, что "коррупция есть не просто высшая, но и зачененная форма проявления экономической преступности" [1]. По мнению П.А. Кабанова, в связи с активной творческой научной разработкой экономического аспекта коррупции в юридических науках криминального цикла встал вопрос о выделении самостоятельного вида коррупции – экономической коррупции. Специалисты под экономической коррупцией понимают, в широком смысле слова, подкуп и продажность должностных лиц, служащих и коммерческих и иных организаций, уполномоченных выполнять функции государства, принимать решения в сфере

финансовой или хозяйственной деятельности предприятия, учреждения или организации [2].

Коррупция и злоупотребление полномочиями характерны не только для государственных организаций. Хищения с использованием служебного положения, подкупы и иные нарушения деловой этики широко распространены и в среде частных компаний и предприятий. Коррупция и взяточничество по-прежнему воспринимаются как наиболее часто встречающиеся виды мошенничества (30% компаний считают их основным видом экономических преступлений) [3]. Впрочем, в мире накоплен большой опыт борьбы с внутрикорпоративными мафиями. Как полагают западные аналитики, свободная и развитая экономика – чрезвычайно благоприятная почва для коррупции. Это объясняется тем, что в развитых странах имеются широкие возможности для использования приобретенных благ, а также нетерпимым отношением к коррупции тоталитарных режимов, которые стремятся не допустить "размывания" власти. Поскольку коррупцию можно считать проявлением дисфункции управления, когда определенные элементы системы действуют не так, как должны по ее правилам, а исходя из собственных интересов. Ее очаги следует искать там, где исполнители максимально удалены от центров управления. Это ослабляет контроль и

¹ Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

дает дополнительные возможности для злоупотреблений. Вот почему внутрикорпоративной коррупции в наибольшей степени подвержены крупные предприятия и холдинги, имеющие множество разбросанных по стране филиалов. Источником корпоративной коррупции выступает конфликт интересов между компанией (а также акционерами, которые распределают прибыль) и представителями менеджмента всех уровней, которые, будучи непосредственно вовлечены в процесс "зарабатывания" доходов, сами в их распределении не участвуют [4, с. 8].

Коррупция в смысле внутреннего мошенничества обычно заключается в том, что должностное лицо, менеджер или сотрудник фирмы вступает вговор с посторонними. Известны несколько основных типов внутренней коррупции, которые ведут к ущербу для компаний: взяточничество, запрещенные денежные вознаграждения, "откат" при расчетах, специальное завышение или занижение цены по договоренности и пр. [5].

Коррупционные действия в структуре корпоративного мошенничества – это схемы, в которых работник или менеджер компании использует свое служебное положение вопреки интересам компании для влияния на финансово-хозяйственные операции с целью получения незаконного вознаграждения ("откаты", "оплата" входа на рынок и др.); коррупционные действия могут входить в способ совершения хищения прибыли компании, когда сотрудники компании принимают заведомо невыгодные цены от контрагента-мошенника. При этом существует "неченовая коррупция" в ситуациях, когда сотрудники компании получают незаконные вознаграждения за "решение" определенных вопросов, находящихся в их компетенции ("вход" на рынок, применение/неприменение скидки и пр.). В подобной ситуации хищения активов не происходит, однако сотрудник получает от контрагента или иных лиц определенную сумму [6]. Данные действия охватываются понятием "коммерческое взяточничество", по мнению Б.В. Волженкина, это получение руководителем или служащим кооперативного, акционерного, частного или иного негосударственного предприятия материальных ценностей или услуг материально-

го характера за действие или бездействие в интересах дающего, связанное с занимаемой должностью и заведомо способное причинить вред интересам данного предприятия, его собственнику или клиентам [7]. Хотя, на наш взгляд, данное явление следует именовать другим термином – "корпоративная коррупция", уже используемым специалистами [8]. В действующем российском Уголовном кодексе есть гл. 23, которая посвящена преступлениям против интересов коммерческих организаций. Но даже при возможности привлечь виновных лиц к уголовной ответственности организации крайне неохотно обращаются за помощью в правоохранительные органы, поскольку их вмешательство зачастую не дает желаемых результатов, а возможная огласка может серьезно сказаться на деловой репутации фирмы [4, с. 5], в связи с этим уровень латентности корпоративной коррупции в данной сфере довольно высок.

По мнению некоторых авторов, наиболее опасными видами мошенничества являются мошенничество, совершенные с использованием механизмов судебной власти. Такого рода преступления могут совершаться с использованием коррупционных связей в судейском корпусе и (или) с помощью фальсификации обстоятельств (подлог, подделка документов), являющихся основанием для изъятия имущества мошенническим способом (создание искусственной задолженности, ситуации для применения последствий недействительности сделки и т.д.). Арбитражные суды всегда являются ключевым звеном в рейдерских схемах. При этом судьи могут быть коррумпированы, могут добросовестно заблуждаться, могут действовать по закону, вынося решения на основе качественно сфальсифицированных доказательств. Мошенничество, совершенное путем использования механизмов арбитражного и гражданского процессов, опасно тем, что средствами и способами его совершения являются государственные органы и его практически невозможно оспорить, так как решение суда обязательно для исполнения [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что внутрифирменная (корпоративная) коррупция как фактор, влияющий на риск корпоративного

мошенничества, характеризуется прежде всего действиями, направленными на получение материальных ценностей, чужого имущества либо приобретение права на чужое имущество путем обмана, подкупа должностных лиц (всех уровней) предприятия, организаций, учреждений и т.д., подлога и подделки документов или злоупотребления доверием в целях последующего личного присвоения имущества, продажи и получения сверхприбыли, возможности использования имущества либо установления контроля за хозяйствующим субъектом, совершенное в отношении публичных образований (государства, субъектов Федерации, муниципальных образований); предприятий, учреждений, организаций и иных структур, являющихся юридическим лицом, независимо от форм собственности, организационно-правовой формы; объединений (граждан, юридических лиц), не являющихся юридическим лицом; учредителей предприятий (физических лиц и юридических лиц, являющихся участниками, акционерами и т.д.).

Список литературы

1. Колесников В.В. Экономическая преступность и рыночные реформы. СПб., 1994. – С. 59.
2. Частная криминология / под ред. Д.А. Шестакова. – СПб.: Издательство Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2007. – С. 145.
3. БДМ. Банки и деловой мир. – 2008. – № 7. – С. 6.
4. Сотов А. В поисках утраченного или как обнаружить корпоративное мошенничество // Банковское обозрение. – 2003. – Октябрь.
5. Демин В. Корпоративное мошенничество // БДИ. – 2007. – № 3 (72). – С. 8.
6. Ефимов С.В. Эффективность противодействия корпоративному мошенничеству // Аудиторские ведомости. – 2009. – № 7. – Июль. – С. 4.
7. Коррупция и антикоррупционная политика: словарь / И.И. Бикеев и др.; под ред. Р.Р. Газимзянова. – Казань, 2009. – С. 44.
8. Кабанов П.А., Райков Г.И., Чирков Д.К. Политическая коррупция в условиях реформирования российской государственности на рубеже веков. – М.: Дружба Народов, 2008. – С. 18.
9. Ильин И.В. Понятие, характеристика и вопросы профилактики экономического мошенничества (теоретические аспекты). – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – С. 73,74.

В редакцию материал поступил 16.11.09.

Ключевые слова: экономическая коррупция, мошенничество, внутрифирменная коррупция, коммерческое взяточничество.

Мониторинг коррупции – это деятельность специального учреждения, направленная на обеспечение разработки и реализации антикоррупционных программ путем наблюдения коррупционных правонарушений и деятельности лиц, их совершивших, их учета, анализа документов, проведения опросов, обработки, оценки и интерпретации данных о показателях коррупционной пораженности.

Мониторинг коррупциогенных факторов – это деятельность специальных компетентных на то органов, учреждений, должностных лиц по выявлению, оценке, учету, анализу и обобщению коррупциогенных факторов.